06;12 Синтез и модификация микрои наностержней из оксидов ванадия

© А.И. Сидоров, О.П. Виноградова, В.Ю. Любимов, А.В. Нащекин

ФГУП НПК «ГОИ им. С.И. Вавилова», Санкт-Петербург Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург E-mail: aisidorov@newmail.ru

В окончательной редакции 30 июля 2007 г.

Разработан метод синтеза монокристаллических микро- и наностержней из пентоксида ванадия, основанный на термическом разложении паров хлорида ванадия. Данный метод позволяет выращивать отдельные микро- и наностержни толщиной 50 nm – 5 μ m и длиной до 5 мm, планарные решетки, а также трехмерные структуры. Показана возможность модификации данных структур с помощью восстановительных и окислительных реакций. Проведены температурные измерения сопротивления отдельных микростержней с различной степенью окисления.

PACS: 61.46.Hk, 68.70.+w

Микро- и наноструктуры из полупроводниковых материалов широко исследуются в последние годы. Интерес к таким структурам определяется возможностью их использования в электронных и оптоэлектронных наноустройствах, в катализе, в качестве химических сенсоров и т.д. [1-3]. Наноструктуры из оксидов ванадия являются особенно перспективными с точки зрения создания новых типов наноустройств в связи с тем, что одни оксиды ванадия являются металлами, другие находятся в стабильном полупроводниковом состоянии, третьи обладают обратимым фазовым переходом полупроводник-металл (ФППМ) [4]. Наиболее изученными оксидами ванадия являются V₂O₃ с ФППМ при T = 168 K, VO₂ с ФППМ при T = 340 K и V₂O₅, имеющий стабильное пролупроводниковое состояние ($E_g = 2.2 \, \text{eV}$). Поликристаллические пленки оксидов ванадия используются в электронике и оптике в качестве сред для записи голограмм, в качестве электронных и оптических переключателей, оптических ограничителей [5-7] с быстродействием 100-200 fc [8,9], в качестве газовых сенсоров и электродов для литиевых батарей [10-12]. В настоящее время для синтеза наноструктур из

90

 V_2O_5 и VO_2 используются золь-гельный [13,14] и газотранспортный методы [15,16]. Перспективным методом для синтеза наноструктур из оксидов металлов является метод термического разложения паров хлорида металла [17], который, однако, для синтеза нанокристаллов оксидов ванадия до сих пор не применялся. В нашей работе представлены результаты применения данного метода для синтеза различных типов микро- и наноструктур из V_2O_5 и показана возможность их трансформации в другие оксиды ванадия.

Синтез наноструктур проводился следующим образом. Подложка из кварцевого стекла, слюды или кремния помещалась в смесь паров хлорида ванадия с воздухом при атмосферном давлении и нагревалась до 500-550°С. Концентрация паров хлорида ванадия составляла 5-10%, продолжительность синтеза — 10-30 min. Термическое разложение паров хлорида ванадия на нагретой подложке в присутствии кислорода приводило к образованию V2O5. При выбранной температуре и концентрации паров хлорида ванадия V₂O₅ формировался на подложке в виде монокристаллических микро- и наностержней желтооранжевого цвета. На рис. 1 показаны различные типы микро- и наноструктур, которые могут быть синтезированы данным методом. Во-первых, это отдельно стоящие на подложке микро- и наностержни с поперечным размером $50 \text{ nm} - 5 \mu \text{m}$ и длиной до 7 mm (рис. 1, *a*). Стержни имеют прямоугольное сечение (рис. 1, b) с отношением сторон прямоугольника от 1:1 до 1:1.5. Во-вторых, это планарные решетки из микро- и наностержней, расположенных на подложке случайным образом или образующих упорядоченные структуры (рис. 1, c). Толщина стержней в решетках составляет 50 nm-2 µm, длина — до 150 µm. В третьих, это трехмерные структуры из микро- и наностержней, имеющих общую начальную точку роста (рис. 1, b). Средний размер таких структур $5-50\,\mu m$. Толщина стержней, из которых они образованы, составляет 50 nm $-1\,\mu$ m, длина — до 20 μ .

Для выяснения механизма формирования на подложке зародышей наноструктур был проведен следующий эксперимент. На поверхность подложки наносились монослои наночастиц различных материалов: ZnO, ZnS, TiO₂, BN, C (графит) и V₂O₅. Средний размер наночастиц был равен 30-50 nm. После этого проводился синтез наноструктур из V₂O₅ с помощью описанного выше метода. Анализ показал, что наночастицы на подложке оказывают негативное влияние на образование зародышей наностержней из V₂O₅ — наностержни растут только на свободных

Рис. 1. Изображения синтезированных структур V_2O_5 , полученные с помощью растрового электронного микроскопа CamScan Series 4 DV100.

участках подложки. Исключением явился образец со слоем наночастиц V_2O_5 , на которых образовалось некоторое количество наностержней. Однако и в этом случае плотность наностержней на поверхности наночастиц оказалась значительно меньше, чем на свободной поверхности подложки. Отсюда можно сделать вывод о миграционном механизме образования зародышей наностержней. Миграция атомов, из которых формируется наностержень, по поверхности подложки значительно более эффективна, чем по наночастицам с сильно развитой поверхностью.

Для исследования возможности трансформации микро- и наностержней из V_2O_5 в другие оксиды ванадия микростержни из V_2O_5 толщиной $5\,\mu$ m и длиной 3 mm закреплялись на микроэлектродах

Рис. 2. Температурные зависимости сопротивления микростержня из оксидов ванадия: 1 -до обработки, 2 - 4 h восстановления в H₂ при $T = 200^{\circ}$ C, 3 - 8 h восстановления в H₂ при $T = 200^{\circ}$ C, 4 - 3 h окисления на воздухе при $T = 300^{\circ}$ C.

из вольфрама и подвергались нагреву в атмосфере Н₂ при температуре $T = 200^{\circ}$ C. На рис. 2 показаны температурные зависимости (в области $T = 20 - 100^{\circ}$ C) сопротивления микростержня до обработки, а также на разных стадиях обработки в H₂. Для исходного микростержня с ростом температуры наблюдается падение сопротивления, что характерно для полупроводников. После 4h восстановления в H₂ ход зависимости оставался таким же, однако среднее сопротивление микростержня уменьшалось в 3-5 раз. Еще 4 h обработки в H₂ приводило к появлению температурной зависимости сопротивления, характерной для металлов. Отжиг микростержня на воздухе при $T = 300^{\circ}$ C в течение 3 h приводил к восстановлению полупроводниковой зависимости сопротивления от температуры (рис. 2, кривая 4). Ряд оксидов ванадия, ближайших к V_2O_5 , имеет следующий вид [4]: $V_2O_5 - V_3O_7 - V_4O_9 - V_4O_9$ V₆O₁₃-VO₂. Первые три оксида являются полупроводниками, остальные два имеют ФППМ при 150 и 340 К соответственно. На основании результатов экспериментов, представленных на рис. 2, можно сделать вывод, что восстановление в водороде позволяет трансформировать микростержни из фазы V2O5 в промежуточные полупроводниковые оксиды $(V_3O_7 \text{ и } V_4O_9)$, а также в оксид V_6O_{13} , находящийся при T > 150 K

в металлической фазе. Обратный процесс — окисление микростержня из V₆O₁₃ — позволяет превращать его в высшие полупроводниковые оксиды.

Таким образом, в данной работе показано, что разработан новый метод синтеза микро- и наностержней из V_2O_5 , позволяющий получать микроструктуры различных типов. Использование простых восстановительных и окислительных реакций дает возможность модифицировать микроструктуры, преобразуя их в другие оксиды ванадия из ряда Магнели. Микроструктуры на основе оксидов ванадия, синтезированные предложенным методом, могут быть использованы при разработке электронных и оптоэлектронных микро- и наноустройств: полевых транзисторов, оптических переключателей, микроманипуляторов и газовых сенсоров.

Список литературы

- [1] Sun B., Sirringhaus H. // Nano Lett. 2005. V. 5. P. 2408.
- [2] Zhong L.W. // Adv. Mater. 2003. V. 15. P. 432.
- [3] Nair P.R., Alam P.A. // Appl. Phys. Lett. 2006. V. 88. P. 233 120.
- [4] Bruchner W., Opperman H., Reichelt W. et al. Vanadiumoxide. Berlin: Akademie-Verlag, 1983.
- [5] Коновалова О.П., Сидоров А.И., Шаганов И.И. // Оптич. журн. 1999. Т. 66.
 В. 5. С. 13.
- [6] Fukuruma M., Zembutsu S., Miyazawa S. // Appl. Opt. 1983. V. 22. P. 265.
- [7] Данилов О.Б., Михеева О.П., Сидоров А.И. и др. // ЖТФ. 2003. Т. 73. В. 1. С. 77.
- [8] Becker M.F., Buckman A.B., Walser R.M. et al. // J. Appl. Phys. 1996. V. 79. P. 2404.
- [9] Cavallieri A., Toth C., Siders C.W. et al. // Phys. Rev. Lett. 2001. V. 87.
 P. 237 401.
- [10] Ansari Z.A., Karekar R.N., Aiyer R.C. // Thin Solid Films. 1996. V. 301. P. 82.
- [11] Yurdakoc K., Honicke D. // Spectroscopy Lett. 1993. V. 26. N 6. P. 1045.
- [12] Prosini P.P., Passerini S., Vellone R. et al. // J. Power Sourc. 1998. V. 75. N 1. P.73.
- [13] Park S.J., Ha J.S., Chang Y.J. et al. // Chem. Phys. Lett. 2004. V. 390. P. 199.
- [14] Li. B., Xu Y., Rong G. et al. // Nanotechnology. 2006. V. 17. P. 2560.
- [15] Guiton B.S., Gu Q., Prieto A.L. et al. // J. Am. Chem. Soc. 2005. V. 127. P. 498.
- [16] Wu J., Gu Q., Guiton B.S. et al. // Nano Lett. 2006. V. 6. P. 2313.
- [17] Zhang H.-X., Ge J.-P., Wang J. et al. // Nanotechnology. 2006. V. 17. P. 5253.